

нию, где будет проходить «граница» между Германией и Чехией в их районе (между деревнями Безиг и Бела).

Подобный ход событий может быть предотвращен лишь в том случае, если немцам дадут понять с исчерпывающей ясностью, что никакие изменения их границ с Чехией, под каким бы соусом это ни было сделано, невозможны без мировой войны. Судя по вашей оценке положения во Франции, рассчитывать на это трудно. Другим фактом, который смог бы до известной степени изменить или хотя бы сильно замедлить эту тенденцию, явилось бы чувствительное улучшение экономического положения судетских районов в сочетании с энергичной разъяснительной работой и репрессивными мерами против генлейновцев. Конечно, это экономическое улучшение (пуск стекольных и текстильных фабрик, скупка аграрной продукции) потребовало бы известных жертв как от самих чехов, так и, быть может, от держав, заинтересованных в предотвращении войны с Германией на этой почве. Эти жертвы были бы во всяком случае меньше расходов, которые повлечет война, и принесли бы пользу даже в случае войны. Пока что не чувствуется, чтобы Прага предпринимала что-либо в этом смысле, но идет она, наоборот, по пути политических сделок с генлейновцами. Я не знаю, достаточно ли энергично разъясняем мы в Праге всю пагубность подобной линии, которая в точности отвечает расчетам Берлина...

Г. Астахов

*Публикуется по АВП СССР
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 219—222.*

¹ Астахов Г. А.— советник полпредства СССР в Германии в 1937—1939 гг.

² См. прим. 4 к док. 273.

³ Имеются в виду муниципальные выборы в Чехословакии, назначенные на май—июнь 1938 г. (см. прим. 1 к док. 295).

275

*Из телеграммы полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Лондон

30 апреля 1938 г.

Сегодня у меня был Масарик¹, который заявляет, что в общем удовлетворен исходом англо-французских разговоров², ибо, как он выразился, «положение, по крайней мере, не ухудшилось». Масарик подтверждает, что первоначально англичане взяли в отношении Чехословакии сильно пораженческий тон и на все лады доказывали, что ни Франция, ни СССР не в состоянии эффективно помочь Чехословакии. Но когда Даладье твердо заявил о намерении Франции выполнить свои союзные обязательства³, англичане изменили позицию и предложили свое посредничество. Посредничать будет английское правительство, а французское правительство будет выжидать результатов. Масарик, между прочим, передавал, что когда французы подняли на заседании вопрос о чешском меморандуме⁴, англичане заявили, что они должны еще его «изучить» и вообще дали понять, что они от меморандума не в восторге.

На 2 мая Галифакс⁵ пригласил к себе Масарика⁶. Чехословацкий посланник передавал мне, что накануне приезда французских министров Хор-Белиша, только что вернувшийся из Рима, на закрытом завтраке американских журналистов произнес речь, в которой высказывал мысль, что экспансия Германии в сторону Чехословакии, Венгрии, Балкан совершенно неизбежна, что Англия сейчас не готова к войне, что пока Германия будет оперировать в Европе, войны не будет, но что когда Гитлер проглотит в Европе все, что можно проглотить, он захочет пойти за пределы Европы, и тогда уже война между Англией и Германией станет неизбежной, но к тому времени Англия будет достаточно вооружена. Речь военного министра вызвала большое возмущение среди слушателей, но она, несомненно, приоткрывает завесу над тем, что действительно думают члены английского правительства...

Майский

Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 223—224.

¹ Масарик Я.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 278.

² См. прим. 8 к док. 273 и док. 276.

³ В начале лондонских переговоров Даладье и Бонне выступили с решительными заявлениями о верности Франции международным договорам, намереваясь ввести в заблуждение общественное мнение своей страны. Однако принятые в результате переговоров решения расходились с их заявлениями. См. также док. 311.

⁴ Чехословацкое правительство подготовило к англо-французскому совещанию в Лондоне меморандум, в котором говорилось о намерении предоставить немецкому меньшинству (в рамках Чехословацкой республики) политическую свободу, экономическую помощь и возможность культурного развития. См. также док. 280.

⁵ Галифакс Э. (1881—1959) — английский государственный и политический деятель, в 1935—1938 гг. лидер консерваторов в палате лордов и заместитель премьер-министра, в 1938—1940 гг. министр иностранных дел, в 1941—1946 гг. посол в США, в 1947—1953 гг. председатель Генерального консультативного совета радиовещательной компании Би-Би-Си.

⁶ 2 мая 1938 г. Галифакс, информируя чехословацкого посланника о результатах англо-французских переговоров, заявил, что Чехословакия должна будет пойти на значительно большие уступки Генлейну, чем те, на которые она соглашалась в своем меморандуме. В противном случае Англия и Франция не смогут оказать Чехословакии помочь при нападении на нее Германии. 7 мая министру иностранных дел Чехословакии была вручена англо-французскаяnota, в которой содержалось требование новых уступок генлейновцам.

276

Из письма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Англии И. М. Майскому

Москва

4 мая 1938 г.

1. Сведения, сообщенные Вам о переговорах¹ Корбеном², в общем совпадают с теми, которые тов. Суриц получил непосредственно от Бонне. Относительно Испании я уже передал Вам телеграфно те подробности, которые сообщил Бонне. Детальнее он рассказывал о споре по поводу Чехословакии. Чемберлен с самого начала категорически заявил, что Англия не может гарантировать теперешний статус-кво Че-